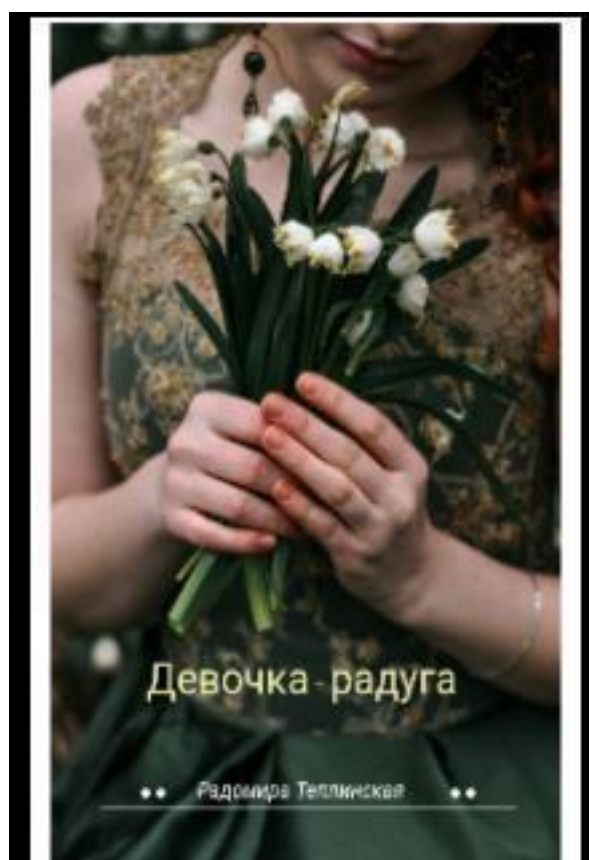

Девочка - радуга

•• Радомира Теллинская ••

Рада Теплинская
Девочка-радуга

«Литнет»

2025

Теплинская Р.

Девочка-радуга / Р. Теплинская — «Литнет», 2025

Я с замиранием сердца вошла в кабинет, ожидая увидеть приветливую девушку с улыбкой и кипой анкет. Вместо этого я встретила строгий взгляд мужчины в дорогом костюме, сидящего за огромным столом, заваленным документами. Вокруг него расположились еще несколько человек, внимательно его слушавших. «Кажется, я ошиблась дверью», — промелькнула мысль. Но мужчина, заметив мое замешательство, кивнул и жестом пригласил присесть. В тот момент я поняла, что попала не на обычное собеседование на должность секретаря, а на какие-то важные переговоры, и что этот мужчина, вероятно, и есть мой будущий начальник. Адреналин смешался с паникой, но я постаралась взять себя в руки и понять, что происходит. Очень жду вашей обратной связи)))

© Теплинская Р., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1	5
2	9
3	12
Визуалы	16
4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

1

В тихих, часто забытых уголках ночи бывают моменты, которые врезаются в нашу память не своей ясностью, а своей интенсивностью. Я вспоминаю одну такую ночь, когда ткань моих снов была разорвана таким пронзительным звуком, что казалось, будто он врезался в мою душу. Крик, безошибочно принадлежавший моей матери, прорезал темноту, острая, звонкая нота, казалось, отдавалась эхом в глубине моего существа. Это был звук, в котором чувствовались страх и тревога, первобытный крик, говоривший о чём-то глубоко тревожном, о чём-то, что даже сейчас, много лет спустя, я не могу полностью сформулировать или понять.

Пока я лежала там, и остатки сна окутывали меня, как саван, мир вокруг, казалось, затаил дыхание. Тишина, последовавшая за криком моей матери, была почти такой же оглушительной, как и сам звук. Это была тишина, наполненная ожиданием, от которого сердце начинает биться чаще, тишина, от которой воздух кажется густым и тяжёлым, как будто сама атмосфера готовится к тому, что должно произойти. Я помню, как холодный пот выступил у меня на лбу, как дрожали мои руки, пока я пыталась понять, что только что произошло. Дом, обычно такой тёплый и уютный, внезапно показался мне чужим и холодным, а его знакомые стены, казалось, смыкались вокруг меня.

В те мгновения время, казалось, растягивалось и искажалось, каждая секунда тянулась целую вечность. Я слышала отдалённые шаги отца, тяжёлые и решительные, когда он спешил в комнату матери. Звук его учащённого дыхания, скрип половиц под его весом — все эти тихие, обыденные звуки приобрели особое значение, каждый из них свидетельствовал о серьёзности ситуации. Я застыла, не в силах пошевелиться, словно какая-то невидимая сила удерживала меня на месте. Я лихорадочно размышлял, пытаюсь понять, что могло вызвать такую реакцию, но единственное, что оставалось ясным, — это навязчивое эхо голоса моей матери.

В конце концов, напряжённость момента уступила место более размеренной, хотя и не менее напряжённой атмосфере. В голосе моего отца, хоть и низким и успокаивающем, слышалась нотка беспокойства, которой я никогда раньше не слышала. Я слышала, как он говорит с моей матерью, его слова были тихим шёпотом, который, казалось, успокаивал бурю, разразившуюся в нашем доме. Я прислушивалась, стараясь уловить хоть намёк на то, о чём они говорили, но разговор был приглушённым, слова неразборчивыми. Всё, что я мог сделать, — это сидеть и ждать, надеясь, что бы ни случилось, всё разрешится без дальнейших происшествий.

По мере того, как ночь подходила к концу, первоначальный шок начал сменяться более спокойным состоянием. Я поймала себя на мысли о хрупкости мира, о том, как один-единственный момент может разрушить иллюзию безопасности, которую мы так часто принимаем как должное. Крик моей матери стал тревожным сигналом, суровым напоминанием о том, что даже в самой знакомой и безопасной обстановке действуют силы, которые мы не всегда можем контролировать. Я задавалась вопросом, что вызвало такую реакцию, был ли это плохой сон, воспоминание или что-то ещё. Неопределённость вызывала стойкое чувство тревоги, ощущение, что, возможно, существуют более глубокие проблемы, которые необходимо решить.

К тому времени, как первые лучи рассвета начали проникать в окна, в доме воцарилось подобие нормальной жизни. Мои родители, хоть и были заметно потрясены, сумели взять себя в руки. Они говорили приглушёнными голосами, успокаивая друг друга и, соответственно, меня. Я наблюдала за ними, испытывая смесь облегчения и беспокойства, радуясь, что непосредственная угроза миновала, но всё ещё преследуемый воспоминаниями о той ночи. Этот опыт оставил на мне неизгладимый след, напомнив о непредсказуемости жизни и о том, как важно быть готовым ко всему, что может произойти.

В последующие дни воспоминания о той ночи продолжали тяготить меня. Я стала лучше понимать эмоции окружающих, обращать внимание на едва заметные признаки, которые могли

указывать на беспокойство. Это был урок эмпатии, осознание того, что даже самые сильные из нас могут быть уязвимыми и что иногда самая мощная поддержка, которую мы можем оказать, — это просто быть рядом. Я поговорила с мамой о том, что произошло, и, хотя она не смогла дать однозначный ответ, этот разговор открыл канал общения, который слишком долго был закрыт. Мы говорили о страхах, о мечтах и о том, как мы справляемся с жизненными трудностями.

Вспоминая ту ночь, я поражаюсь тому, как она повлияла на мой подход к лидерству и бизнесу. В корпоративном мире мы часто говорим о антикризисном управлении, о готовности к неожиданностям. Но я считаю, что истинное испытание лидерства заключается не только в способности реагировать на кризис, но и в умении создавать среду, в которой люди чувствуют себя в безопасности и могут открыто говорить о своих проблемах. Точно так же, как реакция моих родителей в ту ночь дала мне чувство безопасности и уверенности, лидеры в мире бизнеса должны развивать культуру открытости и поддержки. Именно в такие моменты общей уязвимости зарождаются истинная сила и стойкость.

Воспоминания о той ночи остались со мной, став молчаливым свидетельством силы человеческих связей и важности присутствия рядом в условиях неопределённости. Это научило меня тому, что даже в самые трудные времена есть путь вперёд, по которому можно идти с заботой, сочувствием и готовностью слушать. Преодолевая сложности делового мира, я вспоминаю уроки той ночи, которые напоминают мне о том, что сила организации заключается не только в её структурах и системах, но и в сердцах и умах тех, кто её составляет.

В тихих, торжественных залах нашей семейной истории есть ночь, которая врезалась в самую ткань нашей жизни, ночь, когда стены нашего дома сотрясались от мучительных криков моей матери. Этот звук прорезал тишину, как острое лезвие, пронзая сердце и душу всех, кто его слышал. С этого момента некогда энергичная моя мать начала угасать, её свет тускнел с каждым днём. Для нас с отцом это постепенное угасание стало настоящим кошмаром, постоянным напоминанием о хрупкости жизни и боли беспомощности. С тяжёлым сердцем мы наблюдали, как женщина, которая была краеугольным камнем нашей семьи, медленно уходила в тень, теряя дух и силы.

Та ночь, ночь её криков, стала поворотным моментом, началом долгого и болезненного падения. Казалось, что сам воздух в нашем доме изменился, стал тяжёлым от предчувствия надвигающейся потери. Мой отец, немногословный человек, стал ещё более замкнутым, и его молчание резко контрастировало с шумом, который когда-то наполнял нашу жизнь. Я тоже не мог подобрать слов, мои мысли были заняты образом матери, чьё лицо исказилось от страха и боли. Последовавшие за этим дни слились в одно размытое пятно из визитов в больницу и тихих разговоров, каждый из которых напоминал нам о необратимости нашего пути. Это было время глубокой печали, но также и странной, молчаливой солидарности, когда мы оба пытались сохранить то, что ещё оставалось в наших жизнях.

Недели превращались в месяцы, и дом, который когда-то был убежищем, стал местом тихого отчаяния. Смех, который раньше звучал на кухне, истории, которые рассказывали за ужином, тёплые объятия в конце долгого дня — всё это стало далёким воспоминанием, сменившись стерильным запахом медицинских препаратов и тихими, размеренными голосами сиделок. Мой отец, который всегда был опорой нашей семьи, теперь, казалось, нёс на своих плечах весь мир. Его глаза, когда-то яркие и полные жизни, теперь были омрачены беспокойством и усталостью. Я смотрела на него, и у меня щемило сердце, пока он пытался пройти по пути, по которому ни один из нас никогда не думал идти. В те моменты я поняла, что сила семьи проверяется не только в радостные времена, но и в самые мрачные, когда нас удерживают вместе только узы любви.

Несмотря на боль и страх, случались моменты неожиданной нежности. Поздно ночью, когда мир затихал и в доме было тихо, мы с отцом сидели вместе в гостиной, и мягкий свет

лампы освещал нас тёплым сиянием. Мы почти не разговаривали, но тишина между нами была наполнена глубоким пониманием, общим горем, которое не нуждалось в словах. В эти тихие моменты я чувствовала связь с ним, которой никогда раньше не ощущала, связь, выкованную в горниле нашей общей утраты. Это было странное, горько-сладкое утешение — знать, что мы не одиноки в нашей борьбе, что мы переживаем это вместе, как семья.

Шли месяцы, состояние моей матери продолжало ухудшаться, и нам становилось всё труднее и труднее переносить реальность нашей ситуации. Медицинский жаргон, бесконечные приёмы у врачей, постоянная бдительность — всё это сказывалось на нас как физически, так и эмоционально. И всё же среди всего этого были моменты неожиданной радости. Однажды днём, когда солнце светило в окна, моя мать слабо улыбнулась, и в её глазах, встретившихся с моими, промелькнула женщина, которой она когда-то была. Это был мимолетный миг, но его было достаточно, чтобы напомнить мне, что даже в самые мрачные времена можно найти красоту и поделиться любовью. Эти мгновения, хоть и редкие, стали для нас якорями, которые удерживали нас на плаву, напоминаниями о том, что жизнь, даже в самых сложных ее проявлениях, все равно стоит того, чтобы жить.

Путешествие, в которое мы отправились, было не только физическим, но и эмоциональным, и духовным. По мере того, как здоровье моей матери ухудшалось, мы задавались вопросами о вере и смысле жизни. Мой отец, человек, который всегда был твёрд в своих убеждениях, находил утешение в своей вере, обращаясь к молитве и Священному Писанию за силой. Я же, с другой стороны, начала сомневаться во всём, что, как мне казалось, я знала, и искать ответы в тихие моменты размышлений. Это было время глубокого самоанализа, время, когда границы между жизнью и смертью, между надеждой и отчаянием стали размытыми. В те моменты я понял, что сила человека заключается не только в его физической выносливости, но и в его способности находить смысл посреди страданий.

Поддержка нашей большой семьи и друзей была для нас спасательным кругом в это трудное время. Они сплотились вокруг нас, предлагая своё присутствие, молитвы и практическую помощь. Они готовили еду, выполняли поручения и совершали бесчисленные добрые поступки, которые помогли нам пережить самые мрачные дни. Их поддержка была напоминанием о том, что мы не одни, что есть сообщество людей, которым небезразлично наше благополучие. Это был поучительный опыт, который научил нас истинному значению сообщества и силе любви. Несмотря на боль, мы обрели чувство сопричастности, напоминающее о том, что даже в самые трудные времена всегда есть свет, который ведёт нас вперёд.

По мере приближения конца у моей матери становилось всё меньше и меньше ясных моментов. Женщина, которая когда-то была сердцем нашей семьи, теперь превратилась в тень самой себя, и её присутствие было горько-сладким напоминанием обо всём, что мы потеряли. И всё же, даже в таком ослабленном состоянии, в ней было достоинство, спокойная сила, которая вдохновляла нас обоих. Мой отец, всегда готовый защитить, не отходил от неё ни на шаг, и его присутствие было постоянным источником утешения и поддержки. В те последние дни мы дорожили каждым мгновением, наслаждаясь маленькими победами, краткими моментами ясности и глубокой, невысказанной любовью, которая связывала нас. Это было время глубокой печали, но также и глубокой красоты, напоминание о том, что даже перед лицом утраты человеческая связь остаётся крепкой.

День, когда умерла моя мама, навсегда останется в моей памяти. В доме, который когда-то был наполнен шумом жизни, теперь царила тишина, и эта безмолвная обстановка была осязаемым напоминанием о том, что мы потеряли. Мой отец с искажённым от горя лицом держал её за руку, когда она испускала последний вздох, и его слёзы свидетельствовали о глубине его любви. В тот момент мир, казалось, замер, словно в знак уважения к только что оборвавшейся жизни. Последовавшие за этим дни слились в одно размытое пятно из организации похорон и соболезнований, но сквозь всё это проступало чувство умиротворения, ощущение, что моя

мама наконец-то обрела покой. Это было горько-сладкое утешение, напоминание о том, что даже посреди нашей боли есть чувство завершённости, ощущение, что путь, хоть и трудный, подошёл к концу.

В последующие месяцы и годы мы с отцом по-разному прокладывали себе путь вперёд. Дом, который когда-то был местом скорби, постепенно начал оживать, воспоминания о моей матери всё ещё оставались, но их больше не омрачала боль от её потери. Мой отец, хотя и изменился навсегда, нашёл новую цель в жизни, посвятив себя делам, которые были важны для него и для моей матери. Я тоже нашла свой путь, используя уроки, усвоенные в то трудное время, чтобы направлять себя в своём собственном путешествии. Воспоминания о той ночи, ночи криков моей матери, остаются со мной как напоминание о силе и стойкости человеческого духа и непреходящей силе любви.

2

Что побудило меня вернуться в те дни, когда свет в глазах моей матери медленно угасал и в конце концов погас, остаётся для меня загадкой. Прошло много времени с тех пор, как я осмелилась открыть ту потайную комнату в своём сознании, где эти воспоминания были заперты, как драгоценные реликвии в забытом хранилище. И всё же я здесь, в коридорах своего прошлого, где каждый шаг отдается тяжестью печали и спокойным достоинством женщины, которая с достоинством встретила свой конец. В воздухе витает запах старых книг и едва уловимый аромат лилий, украшавших её прикроватную тумбочку, — символ чистоты и надежды, которая преодолевает завесу этого мира.

В те последние дни, когда я сидела рядом с ней, мир, казалось, замедлился, и каждое мгновение растягивалось в вечность. Нежный гул больницы, периодическое писклявое жужжание аппаратов и тихий шелест страниц, когда я читала ей её любимые романы, — все эти звуки сплетались в узор наших последних мгновений вместе. Я помню, как она сжимала мою руку в безмолвной мольбе о поддержке, в связи, которая выходила за рамки физического и говорила о связи, которую не могло разорвать никакое время. Именно в эти тихие, сокровенные моменты я нахожу в себе силы продолжать жить, чтить её память, проживая жизнь, которая отражает ценности, которые она мне привила.

Деловой мир с его неумолимым темпом и постоянным стремлением к успеху часто оставляет мало времени для размышлений. И всё же именно в такие моменты, когда суета и шум офиса отходят на второй план, я особенно остро осознаю уроки, которые преподавала мне моя мама. Её стойкость перед лицом невзгод, непоколебимая преданность семье и глубокое чувство сострадания — вот руководящие принципы, которые определяют мой стиль руководства. Я стремлюсь руководить с сочувствием, понимать потребности и проблемы тех, с кем я работаю, и создавать среду, в которой каждый человек чувствует, что его ценят и поддерживают. Это наследие, которое я несу с собой, — молчаливое напоминание о внутренней силе.

Бывают моменты, когда давление корпоративного мира кажется невыносимым, а груз ответственности — удушающим. В такие моменты я часто вспоминаю ободряющие слова моей матери, её веру в мои способности и её мягкое напоминание о том, что истинный успех измеряется не размером банковского счёта или титулами, а тем, какое влияние человек оказывает на жизни других людей. Эта точка зрения была для меня маяком, который вёл меня по бурным волнам бизнеса и помогал не забывать о том, что действительно важно. Это урок, который я стараюсь преподавать своей команде, чтобы напомнить им, что наша работа заключается не только в получении прибыли, но и в том, чтобы менять мир к лучшему.

Потеря матери стала поворотным моментом в моей жизни, моментом, который заставил меня задуматься о собственной смертности и быстротечности бытия. Это научило меня ценить настоящее, жить каждым днём с определённой целью и никогда не принимать как должное отношения, которые обогащают нашу жизнь. В мире бизнеса, где время часто рассматривается как товар, которым нужно управлять, я научилась отдавать предпочтение моментам единения и искреннего общения. Будь то душевный разговор с коллегой или содержательное общение с клиентом, эти моменты — нити, из которых соткана наша профессиональная жизнь, придающие ей глубину и смысл.

Разбираясь в сложностях корпоративной среды, я часто обращаюсь к мудрости, которую мне дала моя мама. Её совет всегда оставаться верным себе, отстаивать то, что правильно, и никогда не идти на компромисс со своей честностью стал путеводной звездой в моей карьере. Эта философия не только сформировала мои личные ценности, но и повлияла на то, как я принимаю бизнес-решения. Я считаю, что этичное лидерство — это не просто моральный импера-

тив, но и стратегическое преимущество, которое укрепляет доверие, выстраивает долгосрочные отношения и в конечном счёте приводит к устойчивому успеху.

Воспоминания о последних днях моей матери наполнены одновременно печалью и глубоким чувством благодарности. Это напоминание о хрупкости жизни и о том, как важно проживать каждый момент осознанно. В мире бизнеса, где часто думают о будущем, легко упустить из виду настоящее. Но я понял, что самые значимые достижения часто являются результатом полного присутствия в моменте, использования возможностей обеими руками и принятия вызовов, которые встречаются на нашем пути. Этот урок сослужил мне хорошую службу как в личной жизни, так и в профессиональном плане.

Размышляя о наследии моей матери, я вспоминаю о том, как сильно наследие влияет на нашу жизнь. Ценности, которыми она жила, пример, который она подавала, и любовь, которую она дарила, продолжают оказывать на меня глубокое влияние. Как руководитель компании, я стремлюсь оставить после себя собственное наследие, которое будет характеризоваться честностью, состраданием и стремлением оказывать положительное влияние. Я надеюсь вдохновить других вести себя так, чтобы их сердца и умы были на первом месте, смело следовать за своими мечтами и никогда не забывать о важности семьи и общества в достижении успеха.

В конце концов, воспоминания о последних днях моей матери — это свидетельство непреходящей силы любви и человеческого духа. Они напоминают мне, что даже в самые тёмные времена можно найти свет и что связи, которые мы создаём с другими людьми, могут помочь нам преодолеть любые трудности. Продолжая разбираться в сложностях делового мира, я несу эти уроки с собой, черпая силу в прошлом, чтобы построить будущее, которое будет чтить память тех, кто повлиял на мой путь. Это путешествие, которое является одновременно личным и профессиональным, сочетающим в себе сердце и разум, и я счастлива, что могу отправиться в него с мудростью и любовью, которые передала мне моя мать.

- Надя, ау! Ты ещё с нами? — раздался над ухом голос однокурсника, который вместе со мной искал работу уже третий месяц. Только вот нам одинаково не везло. Мы были словно два камня, брошенные в омут нестабильного рынка труда, каждый день пытаюсь ухватиться за соломинку, которая могла бы привести нас к желанной стабильности. Коля был моей опорой, и я знала, что он чувствовал то же, что и я, — усталость, разочарование, но и непоколебимую решимость продолжать.

«Трейдинг Филд» была последней компанией на сегодня, которой требовались два секретаря для руководителей отделов. Я дико устала, но не должна была этого показывать. В конце концов, это непрофессионально. Мы с Колей уже прошли десятки собеседований, каждый раз надеясь, что именно это станет последним. Я чувствовала, как каждая клеточка моего тела требует отдыха, но знала, что нельзя сдаваться. Это был наш последний шанс на сегодня, и я была готова отдать всё, что у меня есть, чтобы не упустить его.

— Не беспокойся, Коля. Я от тебя никуда не денусь в ближайшее время, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно. Он усмехнулся, но ничего не ответил. В этот момент дверь кабинета, где нас ждала последняя надежда, открылась, и мы оба вздохнули, словно ныряльщики, готовые погрузиться в глубины неизведанного. Мы обменялись быстрыми взглядами, в которых читалась взаимная поддержка, и я почувствовала, как волнение смешивается с решимостью. Мы были командой, и вместе мы могли преодолеть любые препятствия.

Коля всегда был моей опорой, и я знала, что без него мне было бы гораздо труднее. Мы познакомились ещё на первом курсе университета, и с тех пор наша дружба только крепла. Вместе мы прошли через экзамены, проекты, а теперь — через этот непростой период поиска работы. Он всегда мог подбодрить меня, когда я чувствовала себя особенно уставшей и разочарованной. Мы поддерживали друг друга, и это давало нам силы продолжать двигаться вперёд, несмотря на все трудности.

«Трейдинг Филд» была компанией с хорошей репутацией, и мы оба понимали, что это отличная возможность. Несмотря на усталость, я старалась сохранять бодрость духа. Мы прошли через столько всего, и я была уверена, что именно этот день станет переломным. Когда мы вошли в кабинет, я заметила, что Коля бросил на меня ещё один взгляд, полный поддержки. Мы были готовы к этому собеседованию, и я знала, что мы сделаем всё возможное, чтобы произвести впечатление.

Интервьюер был серьёзным мужчиной средних лет с пронизательным взглядом. Он внимательно изучал наши резюме, и я старалась держаться спокойно, несмотря на внутреннее волнение. Вопросы были стандартными, но каждое слово, которое я произносила, было продумано и взвешено. Я говорила о своих сильных сторонах, опыте и мотивации, стараясь показать, что именно я и Коля — те самые кандидаты, которых искала компания. В конце интервью, когда я уже почти почувствовала облегчение, интервьюер задал последний вопрос:

- Что для вас значит быть частью команды?

Ответ на этот вопрос был для меня очевиден.

- Для меня быть частью команды — значит не только работать вместе, но и поддерживать друг друга, помогать преодолевать трудности и достигать общих целей, — сказала я, вспоминая все те моменты, когда Коля поддерживал меня, а я — его. Мы были командой не только в этом интервью, но и в жизни, и я была уверена, что именно это и ценили в нас интервьюер и компания.

Когда мы вышли из кабинета, Коля повернулся ко мне и сказал:

- Надя, мы сделали всё, что могли. Теперь остаётся только ждать.

Я кивнула, чувствуя, как груз усталости немного спал с моих плеч. Мы через многое прошли, и я знала, что, независимо от исхода этого интервью, мы останемся друзьями и поддержим друг друга, как бы ни сложилась наша судьба. Вместе мы были сильнее, и это придавало мне уверенности в будущем.

Вернувшись домой, я села за стол и начала писать благодарственное письмо. Я хотела выразить свою благодарность интервьюеру за возможность участвовать в отборе и подчеркнуть, насколько важно для меня быть частью такой команды. Каждое слово, которое я писала, было искренним и отражало мои чувства. Я знала, что это письмо может стать решающим фактором, и вложила в него всю свою душу. Закончив, я отправила письмо и почувствовала, как тяжесть последних месяцев начала постепенно отпускать меня.

Через несколько дней я получила ответ. Компания предложила нам работу, и я не могла поверить своему счастью. Я позвонила Коле, и мы оба вздохнули с облегчением, понимая, что наш труд наконец-то увенчался успехом. Мы были благодарны за то, что не сдались, и за то, что были вместе. Это была не просто работа — это был новый этап нашей жизни, новый шанс, который мы заслужили. И я знала, что, несмотря на все трудности, которые ждали нас впереди, мы были готовы встретить их с уверенностью и оптимизмом.

3

Утреннее солнце окрасило небо в нежно-розовые и лавандовые тона, когда мы с Колей пришли на наше новое рабочее место чуть раньше, чем было необходимо. В животе у меня порхали бабочки предвкушения, смешанного со здоровой долей нервозности. Мы хотели быть готовыми к любым трудностям, которые могла преподнести эта новая глава. Это было похоже на начало грандиозного приключения, истории, которая ждала своего часа, и я не мог не задаться вопросом, не припасла ли судьба в своей бесконечной мудрости что-то особенное для нас среди повседневной рутины.

В офисе было тихо и спокойно, что резко контрастировало с оживлённой атмосферой, которую, как я представляла, он должен был создать ближе к вечеру. Солнечный свет проникал сквозь большие окна, освещая танцующие в воздухе пылинки и создавая почти неземную атмосферу. Мы с Колей обменялись понимающими взглядами, молча договорившись вместе справиться с этим днём и любыми препятствиями, которые он нам преподнесёт. Между нами было негласное чувство товарищества, возникшее благодаря общим мечтам и взаимному пониманию тревог, которые возникают при путешествии в неизвестность.

Мы начали с того, что ознакомились с планировкой, перемещаясь по лабиринту столов и кабинок, пытаясь запечатлеть в памяти географию нашего нового профессионального окружения. Каждый поворот, за которым мы оказывались, каждый дверной проём, мимо которого мы проходили, казались нам шагом в мир возможностей. В воздухе витал потенциал новых дружеских отношений, нового опыта и возможности проявить себя в этой незнакомой среде. Я не могла не чувствовать, как во мне бурлит волнение.

Коля, как всегда практичный, начал наводить порядок на своём рабочем месте, тщательно раскладывая ручки и бумаги, создавая оазис порядка посреди потенциального хаоса. Я же подошла к окну и стала смотреть на раскинувшийся передо мной городской пейзаж. Высокие и гордые здания свидетельствовали о человеческой изобретательности и амбициях. Это было напоминанием о том, что мы тоже можем построить что-то великое, внести свой вклад в облик этого города и оставить свой уникальный след в мире.

Погрузившись в свои мысли, я едва заметила, как Колька подошёл ко мне, пока он не толкнул меня в бок. «Уже мечтаешь?» — поддразнил он меня, и на его губах появилась тёплая улыбка. Я слегка покраснела, смутившись из-за того, что меня застали врасплох, но в то же время была благодарна ему за то, что он рядом. Он умел возвращать меня в реальность, не мешая мечтать. Это была одна из многих причин, по которым я так ценила его дружбу.

Следующий час мы провели за изучением учебных пособий, пытаясь усвоить как можно больше информации до официального начала дня. Поначалу технический жаргон и отраслевая терминология немного путали, но мы справлялись с этим вместе, задавая друг другу вопросы и уточняя понятия, пока не почувствовали себя достаточно уверенно. Это был вызов, но мы приняли его с общей решимостью добиться успеха.

Когда начали приходить первые сотрудники, атмосфера изменилась: тихое уединение сменилось приглушённым гулом активности. Мы наблюдали за ними, за их взаимодействием и пытались оценить динамику рабочей обстановки. Были ли они дружелюбными? Доступными? Соперничающими? Ответы на эти вопросы, несомненно, повлияют на наш опыт в ближайшие недели и месяцы. Мы снова чувствовали себя новичками в школе.

Одной из первых, кто поприветствовал нас, была женщина по имени Сара, которая представлялась как руководитель нашей команды. У неё была тёплая улыбка и искренний энтузиазм, которые сразу же расположили нас к ней. Она вкратце рассказала нам о наших ролях и обязанностях, подчеркнув важность сотрудничества и командной работы. Её слова воодуше-

вили меня, и я почувствовал надежду на то, что мы попали в благоприятную и позитивную рабочую среду.

Затем Сара провела для нас экскурсию по офису, познакомила с коллегами и показала различные помещения. Каждое знакомство сопровождалось дружелюбной улыбкой и приветственным словом. Было ясно, что это место, где люди ценят общение и дружеские отношения. Я почувствовала, как груз спадает с моих плеч, первоначальное беспокойство постепенно рассеивается, сменяясь волнением и предвкушением.

Когда мы устроились за своими столами, готовые начать наш первый рабочий день, я не удержалась и украдкой взглянула на Колю. Он поймал мой взгляд и ободряюще кивнул, молча подтверждая, что мы отправляемся в путь вместе. В тот момент я поняла, что какие бы трудности ни ждали нас впереди, мы будем преодолевать их вместе, поддерживая друг друга и радуясь успехам друг друга. Это была не просто новая работа, это была новая глава в нашей истории, глава, полная бесконечных возможностей.

Люминесцентные лампы в конференц-зале гудели монотонным гулом, отражавшим усталость, которая поселилась глубоко внутри меня. Мой разум, обычно представляющий собой бурлящий поток идей, чувствовал себя заглушим автомобилем, отказывающимся обрабатывать ещё один байт информации о квартальных прогнозах и маркетинговых стратегиях. Я потянулась, чтобы хоть немного размять затёкшее тело и обнаружила, что мы занимались этим несколько часов, группа невыспавшихся, подпитанных кофе сотрудников, отчаянно пытающихся усвоить бесконечный поток данных. Как раз в тот момент, когда я подумала, что не смогу впихнуть ещё один факт в свой уставший мозг, в гнетущей атмосфере раздался голос, словно маяк неожиданного спасения.

— Надежда Антоновна, — протянул голос, и моё имя слетело с его языка с удивительной ноткой игривости. Обладатель этого голоса, в котором слышалась приятная, почти музыкальная хрипотца, произнёс моё имя с ленивым любопытством, и от этого у меня участился пульс, а щёки вспыхнули. По коже пробежала нервная дрожь предвкушения. - Вы идёте со мной, а Николай Сергеевич остаётся здесь.

Все головы в комнате повернулись в мою сторону, и по напряжённым лицам моих коллег прокатилась волна любопытства и, осмелюсь сказать, зависти. Моё сердце пропустило удар, бешено застучав в рёбрах.

Застыв на месте, я медленно повернулась лицом к источнику чарующего голоса.казалось, что я застыла в момент сюрреалистической тишины, жужжание ламп превратилось в отдалённый гул. Все взгляды были прикованы ко мне. У меня перехватило дыхание, воздух на мгновение вырвался из моих лёгких, когда я перевела взгляд на мужчину, стоявшего в дверях. Всё моё тело напряглось. Первой моей реакцией были благоговение и шок. Я не могла поверить своим глазам.

Это был сам Роман Дмитриевич, генеральный директор всей компании. Этот мужчина буквально воплощал в себе слово «могущественный». Он небрежно прислонился к дверному косяку, и эта непринуждённая поза каким-то образом излучала ауру власти и харизмы. Его глаза цвета тёмного красного дерева слегка прищурились в почти незаметной улыбке. Он выглядел так, будто только что сошел с обложки журнала. Даже в тусклом свете конференц-зала я видела его волевую линию подбородка и уверенную осанку.

Я лихорадочно размышляла, пытаюсь понять, что означает его неожиданный вызов. Почему я? Что могло понадобиться генеральному директору от такой скромной помощницы маркетолога, как я? Я была мелкой рыбёшкой в очень большом пруду, незначительным винтиком в корпоративной машине. Должно быть, произошла какая-то ошибка. Может, он ожидал кого-то другого. Однако напряжённый взгляд, которым он впился в меня, развеял все надежды на то, что я обозналась. Всё, что я могла сделать, — это смотреть и надеяться, что моё лицо выглядит не так, как мне кажется.

Его присутствие было похоже на внезапную перемену в атмосфере, на разряд электричества, от которого у меня по спине побежали мурашки. Он был не просто моим боссом, он был легендой, о которой приглушённо перешёптывались в коридорах. Слухи кружили вокруг него, как постоянная, почти осязаемая энергия. Кто-то шептал о его безжалостной деловой хватке, кто-то — о его благотворительной деятельности, а кто-то — о чередё его гламурных бывших девушек. Всё в нём кричало о деньгах и власти.

Я видела его издали, мельком замечала в лифте или коротко кивала в кафетерии, но никогда не была объектом его внимания. Время от времени я заходила к нему в кабинет, чтобы принести кофе, но это ничего не значило. Каждый раз, когда я приходила, он едва поднимал на меня взгляд. Он был загадкой, человеком, окутанным тайной и привилегиями. Теперь он стоял передо мной, выделяя меня из толпы, и моё тщательно выстроенное самообладание грозило рухнуть.

На меня навалилась тяжесть всеобщего любопытства в комнате, ощутимая сила, из-за которой стало трудно дышать. Я чувствовала на себе пристальные взгляды коллег, их невысказанные вопросы висели в воздухе, как густой туман. Что происходит? У меня проблемы? Я совершила какую-то вопиющую ошибку, из-за которой попала в поле зрения генерального директора? В моей голове промелькнула тысяча худших сценариев, каждый из которых был страшнее предыдущего. Я была на грани обморока.

Он оттолкнулся от дверного косяка и вошёл в комнату, каждым своим движением излучая странную грацию и уверенность. О такой уверенности большинство людей могли только мечтать. С каждым шагом он сокращал расстояние между нами, словно хищник, преследующий свою добычу. Моё сердце бешено колотилось в груди, отдаваясь эхом в ушах. Мне казалось, что меня вот-вот стошнит.

Его взгляд скользнул по мне, задержавшись на мгновение дольше, чем нужно, и моя кожа затрепетала под его взглядом. В этот момент все усталость и тревога дня растворились, сменившись странным и незнакомым ощущением, коктейлем предвкушения и страха. Впервые за долгое время я почувствовала себя по-настоящему живой, каждое нервное окончание гудело от обострившегося восприятия. Это было что-то совершенно неожиданное, что-то, что нарушило монотонный ритм моей жизни. И к лучшему или к худшему, я знала, что всё вот-вот изменится.

Роман Дмитриевич, его властный голос прорезал тишину кабинета, словно удар хлыста, от которого я невольно вздрогнула.

- Так вы идёте? У меня ещё много дел, Надежда Антоновна, поэтому прошу вас поторопиться.- В его тоне не было ни капли тепла, лишь холодная деловитость, которая заставляла меня чувствовать себя маленькой и незначительной песчинкой в этом огромном мире бизнеса. Я судорожно сглотнула, пытаюсь унять волнение, которое плескалось во мне, словно бушующее море.

— Как скажете, Роман Дмитриевич, — пролепетала я, стараясь придать своему голосу уверенности, которой у меня совершенно не было. Эта встреча была для меня словно испытанием, от которого зависело всё моё будущее в компании. Генеральный директор, мужчина легендарный, властный и, как мне казалось, совершенно неприступный, вызывал во мне смесь трепета и почти благоговейного страха. Я мечтала произвести на него хорошее впечатление, но каждый раз, когда он оказывался рядом, все слова вылетали у меня из головы, и я впадала в ступор.

Я подскочила на месте, словно меня подбросила невидимая пружина, и в следующий миг уже торопливо шла за генеральным директором по длинному коридору, стараясь не отставать от его стремительного шага. Мои каблук гулко стучали по мраморному полу, эхом разносясь по стенам, словно барабанная дробь, отсчитывающая каждую секунду моего волнения. В

голове царил полный хаос, мысли перепутались, как клубки шерсти, и я никак не могла сосредоточиться на чём-то конкретном.

Я понятия не имела, куда мы идём, и эта неизвестность лишь усиливала мою тревогу. Внутренний паникёр, всегда готовый к худшему, уже трясся от ужаса и был готов упасть в обморок, представляя себе все возможные сценарии развития событий. Что, если я сделаю что-то не так? Что, если я скажу какую-нибудь глупость и окончательно испорчу о себе впечатление? Эти мысли роились в моей голове, как назойливые мухи, не давая мне покоя.

Я украдкой взглянула на Романа Дмитриевича. Его профиль казался высеченным из камня: волевой подбородок, прямой нос, строгие губы — ни единой улыбки, ни единого признака доброты. Он был похож на античного бога, сошедшего с Олимпа, чтобы вершить судьбы простых смертных. Я невольно залюбовалась им, несмотря на охвативший меня страх. В нём было что-то магнетическое, что-то притягивающее, словно магнит.

В этот момент он резко остановился, и я чуть не врезалась в его широкую спину. Я замерла, как кролик перед удавом, ожидая, что он скажет. Сердце бешено колотилось в груди, словно птица, пытающаяся вырваться на свободу. Я боялась дышать, боялась пошевелиться, боялась нарушить эту тишину, которая казалась мне оглушительной.

Он повернулся ко мне, и его взгляд, пронзительный и оценивающий, скользнул по мне сверху вниз. Я почувствовала, как кровь прилила к щекам, и мне стало невыносимо жарко. Я словно оказалась под ярким лучом прожектора, который выставлял напоказ все мои недостатки и неуверенность. Я попыталась улыбнуться, но у меня получилась лишь жалкая гримаса.

- Надежда Антоновна, — его голос, как всегда, был сухим и бесстрастным. — Мне нужна ваша помощь в одном деликатном деле. Надеюсь, вы меня не подведёте.

Я была так удивлена, услышав эти слова, что на мгновение забыла о своём страхе. Деликатное дело? Какое отношение я могу иметь к деликатному делу генерального директора?

- Я сделаю всё, что в моих силах, Роман Дмитриевич, — ответила я, стараясь говорить твёрдо и уверенно. Внутри меня вспыхнула слабая надежда на то, что я смогу оправдать его ожидания и доказать, что чего-то стою. Возможно, это был мой шанс проявить себя и подняться по карьерной лестнице.

- Тогда прошу вас, следуйте за мной, — сказал он и, развернувшись, продолжил свой путь по коридору. Я, стараясь не отставать, последовала за ним, полная надежд и тревог, не зная, что ждёт меня впереди. В тот момент я чувствовала себя героиней романтического романа, которая отправляется навстречу приключениям, полным опасностей и неожиданностей.

Визуалы

4

Когда я вошла в кабинет Романа Дмитриевича, мой взгляд сразу же

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.